

СКИФСКИЙ ЗВЕРИНЫЙ СТИЛЬ В ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМАХ ТУВИНСКОГО НАРОДНОГО ИСКУССТВА

Чап Айлана Алексеевна
Искусствовед, член Ассоциации
искусствоведов России, главный
редактор, Национальная библиотека
имени А.С. Пушкина Республики Тыва.
Россия, г. Кызыл.
Lanachal@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена преемственности образной системы, мотивов, техник и выразительных средств от раннескифского искусства середины VII в. до н. э. к современному народно-прикладному искусству Республики Тыва. В качестве материала автор сравнивает артефакты курганных погребальных комплексов Аржаан и Аржаан-2 и образцы тувинского современного народного искусства, сувениры, предметы декора интерьеров, экстерьеров. Автор проводит различие между приемами стилизации и интерпретации в современном преломлении скифского звериного стиля.

Ключевые слова: тувинская культура, звериный стиль, народное искусство, стилизация, интерпретация, символика..

Библиографическое описание для цитирования:

Чап А.А. Скифский звериный стиль в традиционных формах тувинского народного искусства // Искусство Евразии. – 2019. – № 3 (14). – С. 202-209. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1483113/23/> DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.03.015.

Археологические раскопки курганного погребального комплекса Аржаан-2 в 2000–2004 гг. явили миру настоящие древние сокровища раннескифского искусства середины VII в. до н. э. Украшения из различных материалов – золота, бронзы, кости, дерева – со стилизованными изображениями животных вызвали большой интерес среди исследователей всех сфер культуры, истории, археологии, искусства и т. д. Выполненные в характерном сибирском скифо-зверином стиле изделия в XXI веке представляют собой шедевры художественного искусства и являются источником вдохновения мастеров народно-прикладного искусства.

Как известно, доминантой скифского звериного стиля являются изображения животных в динамичных позах, сложные композиции («загадочные картинки»). Большинство изображений – элементы украшений утилитарных предметов: это были рукояти ножей, бляхи, напершия и пр. Мастерство древних художников в передаче характерных повадок животных достигало высокого совершенства. Звериному стилю,

в котором выполнялись декоративные элементы, при всей детальной проработке присуща предельная лаконичность; декоративность того или иного образа возведена в знак.

Многие исследователи отмечали, что изображения, придуманные древними скифами, имеют особый смысл и содержание. Украшения с зооморфными композициями – отражение их мировосприятия, почитания природы и различных божеств. Скифы верили, что сакральные символы могут уберечь от несчастья. Считалось, что изображение сильного животного на оружии придавало воину силу в бою, а птица на конском снаряжении – ловкости и быстроту боевому скакуну. Своего рода «классикой стиля» являются именно археологические находки из курганов Аржаан и Аржаан-2.

Знаменитая бронзовая «пантера» (рис. 1), свернувшаяся в кольцо, – символ силы и мощи, образ вечного движения. Это символ скифов как народа воинов. Движение хищника интерпретируется как взаимодействие гармонии и хаоса, даже напоминает принцип «инь» и «янь».

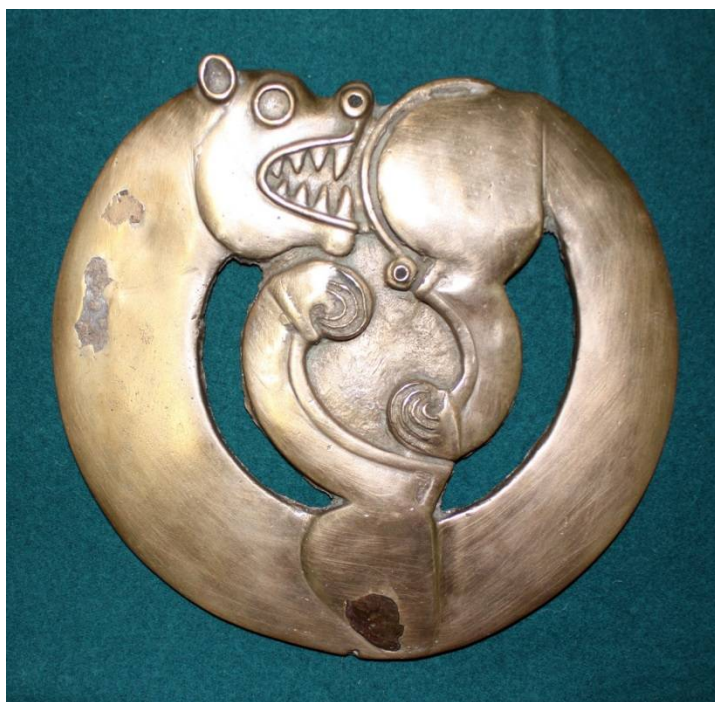

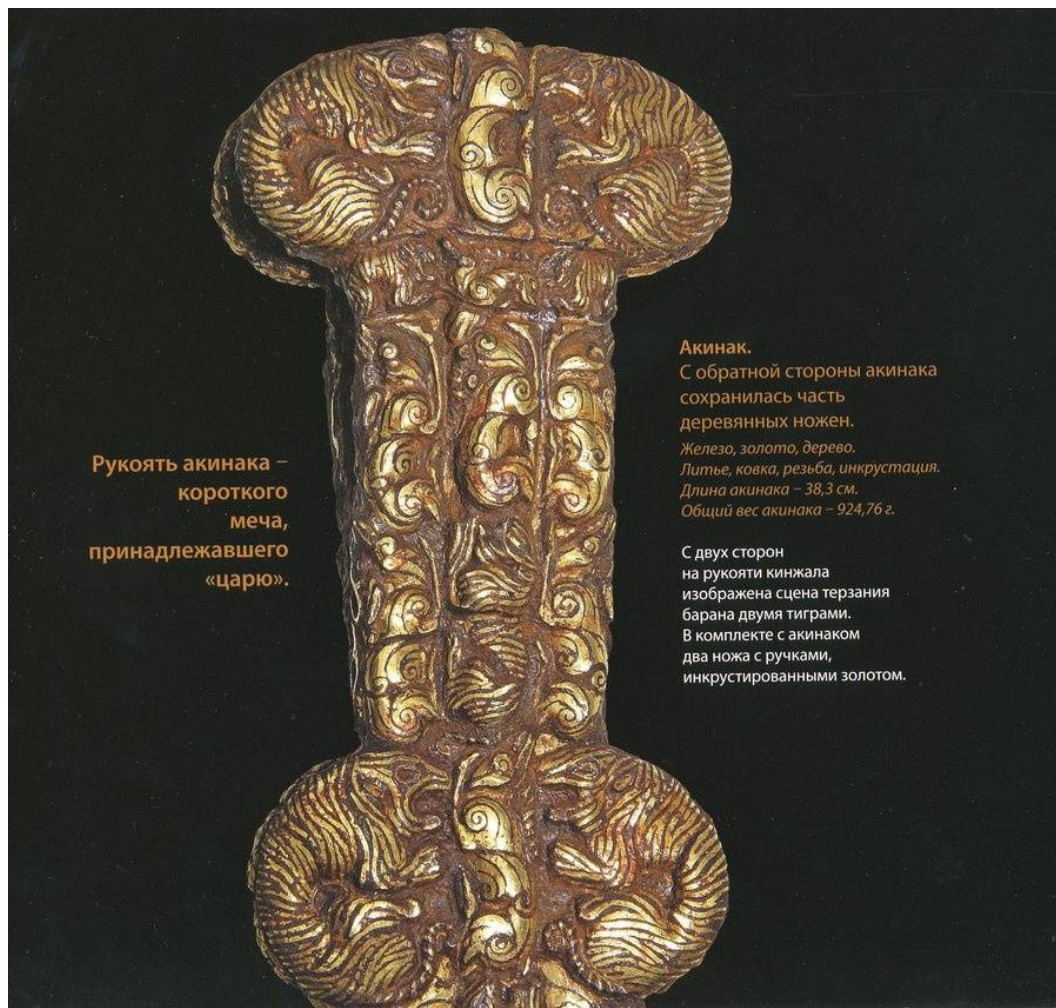
Рис. 1. Бронзовая «пантера». Находка из кургана Аржаан-1. VIХ-VIII вв. до н.э. Бронза, литье. Диаметр – 25 см. Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва. Фото: М.Чооду.

Рис. 2. Фигурка оленя – навершие золотой шпильки, украшения «царицы». Находка из кургана Аржаан-2. 2-я половина VII в. до н. э. Золото, литье. Длина шпильки – 30 см. Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва. Фото: <https://goru.travel/>

Золотой олень с ветвистыми рогами (рис. 2) – своеобразный символ скифского искусства. По мнению исследователей, его образ символизировал царскую власть как воплощение могущества солнечного божества на земле. Так же как и лошадь (конь), олень считался священным животным, посвященным солнечному божеству.

Среди «востребованных» тем в скифском искусстве были сцены терзания хищником травоядного животного (рис. 3). Скифы представляли мир как бесконечную борьбу добра и зла; причем добро персонифицировалось в благородных горных копытных, зло – в кошачьих хищниках. Их противостояние символизировало и обновление природы, круговорот жизни.

Рукоять акинака –
короткого
меча,
принадлежавшего
«царю».

Акинак.

С обратной стороны акинака
сохранилась часть
деревянных ножен.

Железо, золото, дерево.
Литье, ковка, резьба, инкрустация.
Длина акинака – 38,3 см.
Общий вес акинака – 924,76 г.

С двух сторон
на рукояти кинжала
изображена сцена терзания
барана двумя тиграми.
В комплекте с акинаком
два ножа с ручками,
инкрустированными золотом.

Рис. 3. Сцена терзания. Фрагмент украшения кинжала-акинака. находка из кургана Аржаан-2. 2-я половина VII в. до н. э. Золото, резьба, басма. Длина кинжала – 38,2 см. Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва. Фото: <https://fishki.net>

Стоит упомянуть, что скифо-сибирский звериный стиль представлен в основном рельефом и плоским изображением, реже встречается круглая скульптура. Эта особенность была вызвана именно утилитарным назначением предметов, связанных в первую очередь с конским убором. Поза, которую мастер придавал животному, определялась тем предметом, на которое наносилось изображение. В тех случаях, когда фигурку животного надо было вложить в форму овала или круга, его помещали свернувшимся в кольцо. Изображались животные чаще всего целиком, особое внимание уделялось воспроизведению головы. Мастера старались подчеркнуть характерные признаки данного вида животных. Замечена еще одна особенность: скифские мастера пользовались приемом отображения целого в части. Вместо целых фигур животных отображались только их головы; в этом случае голова

символизировала животное. В цельном изображении она могла быть выполнена преувеличенных размеров. Древние художники могли изображать фигуру животного только в профиль или в фас. Для того чтобы показать движение, они разделяли фигуры животных на большие резко ограниченные плоскости с четким выделением плечевого и тазового поясов конечностей. Эту особенность, своеобразный зооморфный код, можно рассматривать не только как средство декора, но и как источник информации, своего рода «письмена».

Влияние скифской цивилизации огромно. Уйдя с исторической арены, скифы не исчезли в небытии, а растворились в народах Европы и Азии. Зооморфный код скифо-звериного стиля оказал огромное влияние на средневековый бестиарий, геральдику, орнамент и, соответственно, на все евразийское (в т. ч. русское) изобразительное искусство и систему символов.

Тематика традиционного тувинского народно-прикладного искусства весьма схожа со скифским звериным стилем. Более того, теперь можно утверждать, что традиционные изделия из агальматолита (*чонар-даша*) – полноценные преемники культурной традиции скифского звериного стиля. Это выражается в стабильном преобладании зооморфной тематики, искусной резьбе, сложных композициях. Последние тенденции в камнерезном искусстве показали, что плоскостная фигура, которую можно классифицировать как мини-барельеф, вновь актуальна в декоративно-прикладном искусстве. Современные мастера пытаются применять художественные приемы древних мастеров из середины VII в. до н. э. По-прежнему оправдан частичный или полный отказ от полной достоверности, т. к. есть моменты, когда копирование реальности излишне. В XXI веке они воспринимаются выразительно и аутентично одновременно.

Можно смело утверждать, что скифский звериный стиль актуален и востребован. Его заимствуют, по-новому переосмысляя. Можно даже говорить, что зооморфный код, оставленный древними мастерами, современные мастера интерпретируют как послание во времени. Его образы органично накладываются на современный культурный слой, придавая произведениям народно-прикладного искусства флер эпичности. Тувинская сувенирная продукция, выполненная с использованием стилистических элементов, смотрится представительно и самобытно, тем самым выделяя регион среди других субъектов РФ.

Рис. 4. Профильные фигурки кабанов – украшения горита (колчана). находка из кургана Аржаан-2. 2-я половина VII в. до н. э. Золото, литье. Размеры малых бляшек – 1,2-2,1 см., размеры больших бляшек – 1,6-2,4 см. Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва. Фото: www.rgo.ru/

Золотые профильные фигурки кабанов (рис. 4), украшения горита (футляра для лука и стрел. – *Прим. ред.*), символизируют переходное состояние между миром живых и мертвых. Изображение кабана менее заметно, чем оленя или лошади. Кабан-вепрь, копытный хищник – обладатель двоякой сущности. С одной стороны – копытное травоядное, с другой – животное, обладающее грозными клыками и способное питаться всем. Вероятно, в силу такой противоречивости, кабан считался своеобразным посредником между миром людей с верхним миром богов и подземным загробным миром.

Олени, стоящие «на цыпочках» (рис. 5), огненные небожители; лошади с подогнутыми под туловище ногами (рис. 6), точно повторяющие позу погребенных царских коней из захоронения, – все они копируются на современном сувенирном рынке юга Восточной Сибири. Известно, что при раскопках исследователи обратили внимание на изображения лошадей; они представляли собой золотые отражения погребенных 14 жертвенных лошадей, обнаруженные в общей могиле на площади кургана. Идеальная сохранность некоторых тончайших элементов дает право утверждать, что фигурки были изготовлены специально для совершения погребального обряда.

Рис. 5. Олень, стоящий «на цыпочках». Навершие головного убора «царя». находка из кургана Аржаан-2. 2-я половина VII в. до н. э. Золото, резьба, пайка. Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва.

Рис. 6. Бляхи в виде лошадей – украшения головного убора. находка из кургана Аржаан-2. 2-я половина VII в. до н. э. Золото, эмаль, резьба. Длина – 8,2 см. Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва.

Фото: М. Чооду.

Фото: М. Чооду.

Сейчас они активно используются в качестве декора интерьеров, экстерьеров, фасадов; их можно увидеть в оформлении полиграфических изданий. При этом инициаторам и дизайнерам-оформителям необходимо помнить их первоначальное сакральное назначение. По мнению ряда исследователей и экспертов, украшения скифского владыки предназначались не для земной славы, а для путешествия в таинственный загробный мир. В настоящий момент первоначальное сакральное значение образов и скифо-звериной стилистики практически утрачено, но ее культурно-историческая основа сохранена.

В продолжение темы стоит упомянуть о таком приеме, как стилизация. Этот «художественный прием <...> на протяжении многих веков является определяющим стиль. Стилизация – это обработка, изменение, искажение объекта определенным образом. Зачастую это упрощение определенных качеств предмета или смещение акцентов» [4].

Формы, возникшие во время поисков художественных образов, – простые, обобщенные, архаичные – выглядят как образец стилизации. Эту стилизацию вернее будет обозначить как «интерпретация», т.е. «метод, который более точно передает сущность и особенность творческого процесса, когда художник смотрит на объект из окружающей его действительности и раскрывает его так, как он его чувствует, ощущает. Другими словами, он как бы заново создает этот натуральный объект, но уже в виде художественного символа» [1]. Важно на этапе копирования и воспроизведения не подвергнуть их бытовому утрированию, когда элемент украшения перестает восприниматься как произведение искусства.

Искусствоведы выяснили, что, как это ни парадоксально, трактовка ведущих образов звериного стиля наибольшее соответствие находит в экспрессионизме [3]. Черты экспрессионизма прослеживаются в традиционных формах народно-прикладного искусства тувинцев. Выразительность и динамика поз тех или иных животных присуща произведениям многих наших мастеров.

В заключение отметим, что «народная культура является достоянием общества, которое складывалось веками и должно быть сохранено для потомков» [2, с. 4]. Предметы древнего искусства, которые вдохновляют современных художников и мастеров, есть хранилища памяти о былом. Здесь наша позиция должна быть однозначной: аккуратное отношение к основе тех или иных предметов народно-прикладного искусства XXI века, т.к. их сакральное значение, хоть и утрачено в настоящем, но, тем не менее, несет культурно-историческую составляющую. Есть все шансы сохранить и развивать традиции и преемственность художественных приемов, методов народного искусства региона. Только в этом случае мы будем интересны миру; стоит утратить эту преемственность – мы потеряем свою региональную значимость.

Литература

1. Дагдьян К.Т. Проблемы стилизации в декоративной композиции [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/27_SSN_2012/Philosophia/4_117176.doc.htm (дата обращения: 08.06.2019).

2. Дмитриев В.А. Народная культура... // Мужчина. Воин. Охотник : выставка. – Санкт-Петербург, 2014. – С. 4.

3. Чехахсаев Р. К вопросу о скифском зверином стиле. 2009. [Электронный ресурс]. URL: http://www.darial-online.ru/2010_5/chelahaev.shtml (дата обращения: 2013 г.).

4. Юдкевич Н. Что такое искусство? 2006. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.proza.ru/2008/08/02/401> (дата обращения: 07.06.2019).

Статья поступила в редакцию 04.07.2019 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.03.015

SCYTHIAN ANIMAL STYLE IN TRADITIONAL FORMS OF FOLK ART OF TUVANS

Chap Aylana Alekseevna
Art historian, member of the Association of Art
Critics of Russia, Head Editor,
National Library named after A.S. Pushkin
of the Republic of Tuva.
Russia, Kyzyl.
Lanachal@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the continuity of the imagery system, motives, techniques and expressive means from early Scythian art of the middle of the 7th century BC to the modern folk-applied art of the Republic of Tuva. As a material, the author compares the artifacts of the burial complexes Arzhaan and Arzhaan-2 and samples of Tuvan contemporary folk art, souvenirs, decor items for interiors and exteriors. The author distinguishes between methods of stylization and interpretation in the modern refraction of the Scythian animal style.

Keywords: Tuvan culture, animal style, folk art, stylization, interpretation, symbolism.

Bibliographic description for citation:

Chap A.A. Scythian animal style in traditional forms of folk art of Tuvans. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2019, No. 3 (14), pp. 202-209. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.03.015. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1483113/23/> (In Russian).

References

1. Dagldiyar K.T. *Problemy stilizatsii v dekorativnoi kompozitsii* [Problems of stylization in a decorative composition]. Available at: http://www.rusnauka.com/27_SSN_2012/Philosophia/4_117176.doc.htm (accessed: 08.06.2019).
2. Dmitriev V.A. *Narodnaya kultura...* [Folk culture...]. In: *Muzhchina. Voin. Okhotnik : vystavka* [Man. Warrior. Hunter: exhibition]. St. Petersburg, 2014, p. 4.
3. Chekhakhsaev R. *K voprosu o skifskom zverinom stile* [On the Scythian animal style]. 2009. Available at: http://www.darial-online.ru/2010_5/chelahaev.shtml (accessed: 2013 r.).
4. Yudkevich N. *Chto takoe iskusstvo?* [What is art?]. Available at: <https://www.proza.ru/2008/08/02/401> (accessed: 07.06.2019).

Received: July 4, 2019.